

дознания⁵ и отнесения к подследственности следователей только тяжких и особо тяжких преступлений⁶. В этом случае, несмотря на наличие единого следственного органа, множество преступлений будет расследоваться дознавателями, и основная задача — обеспечить производство предварительного расследования исключительно квалифицированными специалистами — останется нерешенной.

Предлагаемое существенное упрощение процессуальной формы досудебного производства нередко связывается с возможностью его производства разными должностными лицами органа дознания, которыми могут быть не только следователи и штатные дознаватели, а, например, участковые уполномоченные полиции. Представляется, что такая постановка вопроса ошибочна. Чем ниже квалификация должностного лица, осуществляющего досудебное производство, тем больше гарантий должна содержать процессуальная форма.

Упрощение процессуальной формы, устранение отдельных процессуальных гарантий в современной Рос-

сии представляются преждевременными в том числе в связи с беспрецедентным в границах Европы уровнем правового нигилизма в России⁷. В настоящее время предпринимаются попытки повысить в стране уровень юридического образования. Неуважительное отношение к праву в России пока не компенсируется высокими моральными устоями россиян.

Общая терпимость правового нигилизма находит разноплановые проявления в сфере уголовного судопроизводства. Эти проявления, в свою очередь, зачастую усугубляют общее состояние законности в ходе производства по уголовным делам.

⁵ Смягчающие обстоятельства // РГ. 2008. 16 янв.

⁶ Зинатуллин З.З., Абашева Ф.А. Организационные и правовые проблемы реорганизации досудебного производства по уголовным делам // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства: мат-лы межвуз. науч.-прак. конф.: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России. Ч. 1. 2007. С. 85.

⁷ Выступление Президента РФ Д.А. Медведева на съезде Ассоциации юристов России 29 января 2008 г.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ РЕАБИЛИТАЦИЮ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ (В СВЕТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 29 НОЯБРЯ 2011 Г. № 17)

А.В. ГРИНЕНКО,

*профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных отношений МИД России,
доктор юридических наук, профессор, член научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ*

Аннотация. Многие положения, составляющие институт реабилитации в уголовном судопроизводстве, требуют разъяснения и конкретизации.

Ключевые слова: институт реабилитации, уголовно-процессуальный закон, уголовное дело, уголовный процесс.

LEGISLATION GOVERNING THE REHABILITATION OF THE CRIMINAL CASE (BASED ON THE DECISIONS OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON NOVEMBER 29, 2011 № 17)

A. V. GRINENKO,

*professor of the department in criminal law, criminal procedure and criminalistics
of the Moscow State Institute of International Relations of Russia, doctor of juridical science, professor,
member of the scientific advisory board of the Supreme Court of the Russian Federation*

Annotation. The author suggests that many of the provisions that make up the Institute for Rehabilitation in criminal proceedings, require clarification and elaboration.

Keywords: the Institute for Rehabilitation, criminal procedure law, criminal case, criminal procedure.

Вопросам реабилитации в уголовном судопроизводстве посвящено множество норм, сосредоточенных в гл. 18 УПК. Но, несмотря на детальную законодательную регламентацию, многие положения, составляющие институт реабилитации в уголовном судопроизводстве, требуют разъяснения и конкретизации.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» определены основные правила, которые касаются не только судов, но

и иных органов и должностных лиц уголовного судопроизводства, поскольку на них также возложена обязанность по обеспечению реабилитации лиц, не причастных к совершению преступлений. Вопросы, касающиеся реабилитации, в постановлении были изложены детально, однако некоторые положения этого акта все же требуют дополнительного освещения.

Особое внимание в тексте постановления Пленума ВС РФ «О практике применения судами норм гл. 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» уделено необходимости соблюдения требований международных договоров России, общепризнанных принципов и норм международного права. Что касается российского законодательства о реабилитации, то к нему предложено причислять не только УПК, но и иные федеральные законы в соответствующей части.

Нормативные правовые акты подзаконного уровня, ранее регламентировавшие вопросы реабилитации, могут учитываться судами при разрешении вопросов о реабилитации лишь в части, не противоречащей федеральным законам России. Так, в текст постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» не включено правило, закрепленное в п. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», в соответствии с которым ущерб не подлежит возмещению, если гражданин в процессе дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем самооговора препятствовал установлению истины и тем самым способствовал причинению ему вреда. Это было сделано обоснованно, поскольку данное положение нарушает требования ст. 3 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, где закреплено право лица на компенсацию в случае судебной ошибки. причем само по себе признание лицом вины препятствием для принятия мер по реабилитации лица не является.

Пунктом 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм гл. 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» признано право лица на частичную реабилитацию в случаях, когда оно вначале обвинялось в совершении нескольких преступлений, а затем по какой-либо самостоятельной части обвинения уго-

ловное преследование было прекращено по реабилитирующему основанию. В то же время право на реабилитацию не возникает в случаях, когда деяние лица было переквалифицировано, из обвинения были исключены квалифицирующие признаки либо в отношении лица были приняты иные решения, фактически уменьшающие объем обвинения.

Лицу предоставлено право на реабилитацию и в тех случаях, когда оно отказалось от прекращения в отношении него уголовного дела по не реабилитирующему основанию, производство по его настоянию было продолжено, а затем окончилось постановлением оправдательного приговора.

Определены особенности реабилитации по уголовным делам частного обвинения (п. 8 постановления Пленума ВС РФ «О практике применения судами норм гл. 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»). Поскольку уголовное преследование осуществлялось частным обвинителем, в случае вынесения оправдательного приговора у подсудимого право на реабилитацию не возникает. Вместе с тем он имеет возможность обращаться в суд в порядке гражданского судопроизводства с иском о возмещении вреда, причиненного частным обвинителем.

Должностные лица уголовного судопроизводства, принимая решение, в результате которого лицо становится реабилитированным, обязаны в постановлении, определении или приговоре указывать на появление у лица права на реабилитацию и принимать меры по возмещению причиненного ему вреда и восстановлению иных прав. Если этого не было сделано, лицо все равно приобретает право на реабилитацию, а должностные лица считаются нарушившими закон. Если суд при рассмотрении уголовных дел и требований реабилитированных о возмещении вреда обнаружит подобные

нсле в
ровнем
я пред-
ть юри-
ление к
ми мо-
находит
о судо-
ь, зача-
и в ходе
правовые
о уголов-
ания пре-
уального
в 2 ч. М.:
зде Ассо-
ИЮ
I
№ 17)
ЕНКО,
дистики
России,
Суде РФ
требуют
процесс.
AL
IE
7)
NENKO,
inalistics
rofessor,
ederation
riminal pro-
уда РФ от
ия судами
о кодекса
реабилити-
делены ос-
судов, но
2 / 2012

факты, он должен обращать внимание соответствующих органов и должностных лиц на эти обстоятельства в частных определениях (постановлениях).

Поскольку вред возмещается от имени государства, реабилитированный не обязан доказывать вину конкретных должностных лиц в совершении тех либо иных действий, повлекших за собой негативные последствия. Вместе с тем после производства выплат государственный орган вправе обратиться к должностному лицу с регрессным иском в порядке гражданского судопроизводства. Имущественные взыскания в итоге могут быть возложены на того конкретного представителя стороны обвинения, который осуществлял незаконное и необоснованное уголовное преследование.

В п. 24 постановления Пленума ВС РФ «О практике применения судами норм гл. 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» указано, что право требовать возмещения имущественного вреда, причиненного реабилитированному, в случае его смерти имеют наследники, однако это право не

распространяется на возможность требовать денежную компенсацию морального вреда, поскольку такой вред неразрывно связан с личностью реабилитированного. Однако в соответствии с ч. 3 ст. 137 УПК близкие родственники, родственники вправе требовать иных материальных форм компенсации морального вреда и восстановления доброго имени покойного.

Желательно было бы соотнести содержание положений гл. 18 УПК с нормами, закрепленными в Законе РФ «О реабилитации жертв политических репрессий». В частности, основанием для отказа лица в реабилитации не должны служить случаи, когда лицо было репрессировано без соблюдения формально установленного порядка уголовного судопроизводства.

Таким образом, у лица право на реабилитацию появляется одновременно с принятием соответствующего процессуального решения. Отсутствие такого решения при наличии объективных оснований для его вынесения является нарушением закона и требует применения соответствующих мер реагирования.

УПК РФ: ЭТОТ ИСПРАВЛЯТЬ ИЛИ НОВЫЙ РАЗРАБАТЫВАТЬ?

А.Ф. ВОЛЫНСКИЙ

*профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ*

Аннотация. УПК изобилует непоследовательными, противоречивыми, а порой нереальными для исполнения предписаниями.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, предписания, проблемы, изменения.

CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF RUSSIA: WHAT SHOULD WE DO FIX THIS OR DEVELOP NEW?

A.F. VOLINSKI

*professor of criminology University of Moscow Russian Interior Ministry, doctor of juridical science
professor, honored scientist of Russian Federation, distinguished lawyer of the Russian Federation*

Annotation. The author suggests that the Criminal Procedure Code is replete with inconsistent and contradictory, and sometimes simply not feasible for performance requirements.

Keywords: criminal procedure law, requirements, problems, changes.

За 11 лет действия УПК в него внесено изменений, дополнений, уточнений многократно больше, чем за 40 лет действия его предшественника — УПК РСФСР, но он не стал лучше и его по-прежнему не критикуют лишь ленивые. Проблема сложней и серьезней. В этом законе реализован концептуально несостоятельный подход. В нем желаемое представлено без оценки возможного и без учета действительного.

При разработке УПК явно не брались в расчет и уровень криминализации нашего общества, ни состояние преступности и тенденции ее развития, ни удручающее положение правоохранительных органов, и говоря об особенностях экономического, географического и демографического характера. Иначе говоря, разработке этого закона не предшествовало обстоятельное, системное, целевое исследование предмета